

Однако эта информация пока что ограничивалась лишь этими данными, но даже этого было достаточно, чтобы Ся Цанцюн испытал огромное потрясение! Раскрытие этих фактов заставило его усомниться во многом, и многие события, которые он когда-то забыл, теперь одна за другой всплывали в его памяти. Например, как Янь И, та маленькая женщина, которая так любила и зависела от него, вдруг бросила его и ушла с другим? Почему, спустя столько лет, она вернулась и родила этого ребенка? Если бы Янь И действительно полюбила другого, она могла бы просто разорвать с ним отношения, не было необходимости сбежать за границу, ведь они были лишь влюбленными, и никаких брачных обязательств между ними не существовало... Но самым невыносимым для Ся Цанцюна было то, что Ань Жань отправили за границу по инициативе его отца и жены!

Вспомнив слова Ань Цзычэна о том, что Ань Жань был заточен в Англии на протяжении 15 лет, не выходя за пределы виллы, с единственным дворецким, который его мучил... Ань Цзычэн тогда многое рассказал, и Ся Цанцюн с удивлением обнаружил, что запомнил большую часть.

Если Ань Жань действительно был сыном, которого Янь И родила для него, то его злоба в адрес жены и детей Ся Цанцюна теперь обретала смысл. Знает ли Ань Жань об их родстве? Наверное, знает. Вспомнив их первую встречу, когда Ань Жань шутил и был дружелюбен, но после того, как Ся Цанцюн проявил неприязнь и заботу о своей семье, Ань Жань, узнавая больше о нем от Гу Яня и Ань Цзычэна, вероятно, начал его ненавидеть.

Вспомнив близость между Ань Жанем и Ань Цзычэном, Ся Цанцюн неожиданно почувствовал легкую ревность.

Но затем, вспомнив о том, что его отец и жена могли причинить Ань Жаню много зла за эти годы, в голове Ся Цанцюна вдруг всплыли слова Гу Яня, сказанные сегодня утром. Ему казалось, что Гу Янь что-то знает, но по какой-то причине не хочет говорить. Теперь, обдумывая его слова, он понял, что они звучали как предупреждение: «Ты сомневаешься в Ань Жане, а я могу сомневаться в твоей жене». Тогда он не придавал этому значения, но сейчас все иначе, и он не может контролировать свои мысли.

Если все эти данные правдивы, хотя он совсем не хочет сомневаться в своей жене, ведь в его глазах она идеальна, даже если теперь она уже не молода, он уже не может остановиться. Возможно, ему даже не нужно продолжать расследование, достаточно просто спросить Гу Яня. Если Гу Янь не станет говорить или не знает, то можно будет продолжить позже.

Но как бы он ни звонил Гу Яню, тот не отвечает. Зная, что Гу Янь сегодня вышел с Ань Цзычэном и Ань Жанем, Ся Цанцюн не стал сразу ехать к нему домой.

Ни детективное агентство, ни Ся Цанцюн не знали, что они смогли так быстро раскрыть столько фактов благодаря тому, что Ань Синь сегодня была в плохом настроении. Причина ее плохого настроения, конечно же, заключалась в ее хозяине, Ань Жане. Ань Синь полностью переняла его мрачный настрой: «Если мне плохо, то всем будет плохо», и ускорила процесс мучений Ся Цанцюна.

Когда к вечеру Ань Жань наконец проснулся, Ань Цзычэн и Гу Янь облегченно вздохнули. В этот момент кто-то сообщил, что в больницу пришли представители военного округа, чтобы встретиться с Ань Цзычэном. Узнав об этом, он вышел и вскоре вернулся с дорожной сумкой, которую они взяли с собой. Оказалось, что командир отряда, расквартированного за городом, приехал, чтобы доложить о делах и вернуть сумку. Открыв ее, Ань Цзычэн увидел, что все их вещи аккуратно сложены внутри, включая телефоны Ань Жана и Гу Яня.

Ань Цзычэн передал телефон Гу Яню, а затем поставил сумку на тумбочку. Он знал, что Ань Жань почти никогда не пользуется своим телефоном.

Гу Янь, открыв телефон, увидел множество пропущенных звонков, большинство из которых были от Ся Цанцюна, и даже одно сообщение.

[Ся Цанцюн]: Гу Янь, скажи мне честно, ты уже давно знал о моих отношениях с Ань Жанем?

Позже, воспользовавшись тем, что Ань Цзычэн ушел за едой, Гу Янь показал сообщение Ань Жаню и спросил:

— Что мне ответить?

Ань Жань бросил на него взгляд и сказал:

— Ты можешь лишь упомянуть, что я говорил тебе о его жене как о плохом человеке. Больше ничего не говори. Иначе, когда правда откроется, ты все еще планируешь с ним общаться?

Ань Жаню было все равно, передаст ли Гу Янь эту информацию Ся Цанцюну или тот сам все узнает. Но для Гу Яня это было важно.

Если бы Гу Янь сейчас рассказал Ся Цанцюну сфабрикованную правду, то когда тот узнает, что Ань Жань не его сын, а его настоящий сын умер вместе с первой любовью много лет назад, даже не увидев этот мир, он либо возненавидит Гу Яня за сговор, либо их дружба закончится. Ань Жань не любил Ся Цанцюна, но он был он, а Гу Янь — это Гу Янь.

Кроме того, Гу Янь уже знал содержание сообщения, как только увидел его. Ань Синь начала действовать и следила за действиями Ся Цанцюна, будь то получение информации или связь с Гу Янем. Однако, поскольку Ань Жань был в коме и только что очнулся, Ань Синь не хотела его беспокоить, поэтому не упоминала об этих мелочах.

— Я понял.

Гу Янь знал, что Ань Жань заботится о нем. Увидев столько пропущенных звонков, он уже мог представить, что чувствует сейчас Ся Цанцюн.

Вскоре Ань Цзычэн вернулся с едой, но Ань Жань, только что перенесший операцию, мог есть лишь жидкую кашу. Это его раздражало, но он не стал спорить с собственным здоровьем и, несмотря на пресный вкус, покорно съел все. Неизвестно, сколько еще продлится такая диета.

После ужина Ань Цзычэн и Ань Жань наконец выпроводили Гу Яня домой, строго предупредив его не приходить рано утром и не мешать отдыху. Гу Янь подумал, что он лишь однажды позвонил рано утром, и почему Ань Жань уже считает его человеком, который любит нарушать чужой покой?

Был ли он отцом Ань Жаня или нет, в глазах Ань Цзычэна в столице Ань Жань мог полагаться только на него. Тем более, что на этот раз Ань Жань пострадал из-за него. Хотя быть сиделкой для генерала было немного унижительно, но раз сам пациент был не против, даже директор больницы не мог возражать. Однако у Ань Цзычэна оставалось всего шесть дней отпуска, после чего он мог лишь изредка навещать Ань Жаня. Ань Цзычэн решил, что тогда придется попросить Гу Яня больше заботиться о нем. В конце концов, Гу Янь был бизнесменом, и его время было свободным.

Ань Жань сейчас находился в палате повышенной комфортности, которая по уровню соответствовала отелю высшего класса, и в ней был выделен специальный уход. Однако, поскольку Гу Янь и Ань Цзычэн постоянно находились рядом, этот уход оставался невостребованным. Но когда отпуск Ань Цзычэна закончится, уход станет необходимым. Поскольку Ань Жань был мужчиной, уход за ним также осуществлял мужчина. Ань Жань узнал об этом, когда медбрат зашел в палату после его пробуждения.

Палата повышенной комфортности не только предоставляла удобства для пациента, но и имела кровать шириной 1,5 метра для сопровождающего, в отличие от обычных многоместных палат, где приходилось сидеть на краю кровати. Однако Ань Жань не знал об этих различиях, ведь он был полным профаном в таких вещах.

После того как Гу Янь ушел, в палате остались только Ань Жань и Ань Цзычэн. Видя, как в глазах Ань Цзычэна нарастает беспокойство, Ань Жань чувствовал и радость, и досаду. Он действительно хотел, чтобы Ань Цзычэн больше заботился о нем, но такой способ достижения этого был ему не по душе. Цена оказалась слишком высокой, и тогда он просто не хотел, чтобы с Ань Цзычэном что-то случилось. Хотя в итоге он остался жив, и, похоже, ему даже удалось извлечь из этого некоторую выгоду?

Ань Жань лежал на больничной кровати, и долгое пребывание в одной позе было некомфортным.

— Ань Цзычэн, я хочу повернуться на бок.

Хотя лежать на спине он не мог, но на боку, пожалуй, получится. Главное — быть осторожным, чтобы не потревожить рану.

— Я помогу, сам не двигайся!

Ань Цзычэн казался даже более обеспокоенным, чем сам Ань Жань.

Когда Ань Жань наконец успешно повернулся на бок, Ань Цзычэн подложил под него еще одну подушку и с облегчением вздохнул. Такая простая задача в этот момент казалась Ань Цзычэну чрезвычайно сложной, и Ань Жань лишь покачал головой. Теперь, когда действие анестезии прошло, боль была почти такой же, как и в момент ранения, но, по крайней мере, кровь больше не текла. Ему оставалось лишь терпеть эту боль.

Ань Жань был мастером терпения, и для него это было сущей мелочью.

<http://bllate.org/book/16619/1520756>